

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь

Жил старик со старухой; у них было три сына: двое умных, третий дурак. Старик со старухой померли. Перед смертью отец говорил:

– Дети мои любезные! Ходите три ночи на мою могилу сидеть.

Они кинули между собой жребий; досталось дураку идти. Дурак пошёл на могилу сидеть; в полночь выходит отец его и спрашивает:

– Кто сидит?

– Я, батюшка, – дурак.

– Сиди, моё дитяtko, господь с тобою!

На другую ночь приходится большому брату идти на могилу; большой брат просит дурака:

– Поди, дурак, посиди за меня ночку; что хочешь возьми.

– Да, поди! Там мертвецы прыгают...

– Поди; красные сапоги тебе куплю.

Дурак не мог отговориться, пошёл другую ночку сидеть. Сидит на могилке, вдруг земля раскрывается, выходит его отец и спрашивает:

– Кто сидит?

– Я батюшка, – дурак.

– Сиди, моё дитяtko, господь с тобою!

На третью ночь надо среднему брату идти, то он просит дурака:

– Сделай милость, поди посиди за меня; что хочешь возьми!

– Да, поди! Первая ночь страшна была, а другая ещё страшнее: мертвецы кричат, дерутся, а меня лихорадка трясёт!

– Поди; красную шапку тебе куплю.

Нечего делать, пошёл дурак и на третью ночь. Сидит на могилке, вдруг земля раскрывается, выходит его батюшка и спрашивает:

– Кто сидит?

– Я – дурак.

– Сиди, моё дитяtko, господь с тобою! Вот тебе от меня великое благословение.

И даёт ему три конских волоса. Дурак вышел в заповедные луга, прижёг-припалил три волоса и крикнул зычным голосом:

– Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой.

Бежит сивка-бурка, вещая каурка, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез – напился-наелся; в правое влез – в цветно платье нарядился и сделался такой молодец – ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать.

□Поутру царь клич кличет:

– Кто в третьем этаже мою дочь Милолику-царевну с разлёту на коне поцелует, за того отдам её замуж.

Старшие братья собираются смотреть, зовут с собой дурака:

– Пойдём, дурак, с нами!

– Нет, не хочу; я пойду в поле, возьму кузов да набью галок – и то собакам корм!

Вышел в чистое поле, припалил три конские волоса и закричал:

– Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой.

Бежит сивка-бурка, вещая каурка, изо рта полмя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез – напился-наелся; в правое влез – в цветно платье нарядился: сделался такой молодец, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул и понёсся; его конь бежит, земля дрожит; горы, доли хвостом застилает, пни, колоды промеж ног пускает. Через один этаж перескакал, через два – нет, и уехал назад.

□Братья приходят домой, дурак на полатях лежит; говорят ему:

– Ах, дурак! Что ты не пошёл с нами? Какой там молодец приезжал – ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать!

– Не я ли, дурак?

– Да где тебе такого коня достать! Утри прежде под носом-то!

На другое утро старшие братья собираются к царю смотреть, зовут с собой дурака:

– Пойдём, дурак, с нами; вчера приезжал хорош молодец, нынче ещё лучше приедет!

– Нет, не хочу; я пойду в поле, возьму кузов, набью галок и принесу – и то собакам корм!

Вышел в чистое поле, припалил конские волосы:

– Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой.

Сивка-бурка бежит, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез – напился-наелся; в правое влез – в цветно платье нарядился, сделался такой молодец – ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул, через два этажа перескакал, через третий – нет; воротился назад, пустил своего коня в зелёные заповедные луга, а сам пришёл домой, лёг на печи.

□Братья приходят:

– Ах, дурак, что ты не пошёл с нами? Вчера приезжал хорош молодец, а нынче ещё лучше; и где эта красота родилась?

– Да не я ли, дурак, был?

– Эх, дурак дурацкое и говорит! Где тебе этакой красоты достать, где тебе такого коня взять? Знай на печи лежи...

– Ну, не я, так авось завтра узнаете.

На третье утро собираются умные братья к царю смотреть:

– Пойдем, дурак, с нами; нынче он её поцелует.

– Нет, не хочу; я в поле пойду, кузов возьму, набью галок, домой принесу – и то собакам корм!

Вышел в чистое поле, припалил конские волосы и закричал громким голосом:

– Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой. Сивка-бурка бежит, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез – напился-наелся; в правое ушко влез – в цветно платье нарядился и сделался такой молодец – ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул, через все три этажа перескакал, царскую дочь в уста поцеловал, а она его золотым перстнем ударила в лоб.

□Воротился дурак назад, пустил своего доброго коня в заповедные луга, а сам пришёл домой, завязал голову платком, лёг на полати. Братья приходят:

– Ах, дурак! Те два раза молодцы приезжали, а нынче ещё лучше; и где этакая красота родилась?

– Да не я ли, дурак, был?

– Ну, дурак, дурацкое и орёт! Где тебе этакой красоты достать?

Дурак развязал платок, всю избу осветил. Спрашивают его братья:

– Где ты этакой красоты доставал?

– Где бы ни было, да достал! А вы всё не верили; вот вам и дурак!

□На другой день царь делает пир на весь православный мир, приказал сзывать во дворец и бояр, и князей, и простых людей, и богатых и нищих, и старых и малых: царевна-де станет выбирать своего наречённого жениха. Умные братья собираются к царю на обед; дурак завязал голову тряпицею и говорит им:

– Теперь хоть не зовите меня, я и сам пойду.

Пришёл дурак в царские чертоги и забился за печку. Вот царевна обносит всех вином, жениха выбирает, а царь за ней следом ходит. Всех обнесла, глянула за печку и увидела дурака; у него голова тряпицей завязана, по лицу слюни да сопли текут. Вывела его Милолика-царевна, утёрла платком, поцеловала и говорит:

– Государь батюшка! Вот мой суженый.

Видит царь, что жених нашёлся; хоть дурак, а делать нечего – царское слово закон! И сейчас же приказал обвенчать их. У царя известное дело – ни пиво варить, ни вино курить; живо свадьбу справили.

□У того царя было два зятя, дурак стал третий. Один раз

призывает он своих умных зятьёв и говорит таково слово:

– Зяття мои умные, зяття разумные! Сослужите мне службу, какую я вам велю: есть в степи уточка золотые пёрышки; нельзя ли её достать мне?

Велел оседлать им добрых коней и ехать за уточкою. Дурак услышал и стал просить:

– А мне, батюшка, дай хоть водовозницу.

Дал ему царь шелудивую^[1] лошадёнку; он сел на неё верхом, к лошадиной голове задом, к лошадиному заду передом, взял хвост в зубы, погоняет ладонями по бедрам:

– Но, но, собачье мясо!

Выехал в чистое поле, ухватил клячу за хвост, содрал с неё шкуру и закричал:

– Эй, слетайтесь, галки, карги^[2] и сороки! Вот вам батюшка корму прислал.

Налетели галки, карги и сороки и съели всё мясо, а дурак зовёт сивку-бурку:

– Стань передо мной, как лист перед травой.

□Сивка-бурка бежит, изо рта полымя пышет, из ушей дым столбом валит; дурак влез в левое ушко – напился-наелся; в правое влез – в цветно платье нарядился и стал молодец. Добыл утку золотые пёрышки, раскинул шатёр, сам в шатре сидит; а возле уточка ходит. Наехали на него умные зяття, спрашивают:

– Кто, кто в шатре? Коли стар старичок – будь нам дедушка, коли средних лет – будь нам дядюшка.

Отвечает дурак:

– В вашу пору – братец вам.

– А что, братец, продаёшь уточку золотые пёрышки?

– Нет, она не продажная, а заветная.

– А сколько завету?

– С правой руки по мизинцу.

Отрезали по мизинцу с правой руки и отдали дураку; он в карман положил. Приехали зятя дома, полегли спать; царь с царицею ходят да слушают, что зятя говорят. Один говорит жене:

– Тише, руку мне развередила.

Другой говорит:

– Ох, больно! Рука болит.

□Поутру царь призывает к себе умных зятьёв:

– Зятя мои умные, зятя разумные! Сослужите мне службу, какую велю: ходит в степи свинка золотая щетинка с двенадцатью поросятами; достаньте мне её.

Приказал оседлать им добрых коней, а дураку опять дал шелудивую водовозницу. Дурак выехал в чистое поле, ухватил клячу за хвост, содрал шкуру:

– Эй, слетайтесь, галки, карги и сороки! Вам царь корму прислал.

Слетелись галки, карги и сороки и расклевали всё мясо. Дурак вызвал сивку-бурку, вещь каурку, добыл свинку золотую щетинку с двенадцатью поросятами и раскинул шатёр; сам в шатре сидит, свинка около ходит. Наехали умные зятя:

– Кто, кто в шатре? Коли стар старичок – будь нам дедушка, коли средних лет – будь нам дядюшка.

– В вашу пору – братец вам.

– Это твоя свинка золотая щетинка?

- Моя.
- Продай нам её; что возьмёшь?
- Не продажная, а заветная.
- Сколько завету?
- С ноги по пальцу.

Отрезали с ноги по пальцу, отдали дураку и взяли свинку золотую щетинку с двенадцатью поросятами.

□Наутро призывает царь своих умных зятьёв, приказывает им:

- Зятья мои умные, зятья разумные! Сослужите мне службу, какую велю: ходит в степи кобыла золотогривая с двенадцатью жеребятами; нельзя ли достать её?
- Можно, батюшка!

Приказал царь оседлать им добрых коней, а дураку опять дал шелудивую водовозницу. Сел он к лошадиной голове задом, к лошадиному заду передом, взял в зубы хвост, ладонями погоняет; умные зятья над ним смеются. Выехал дурак в чистое поле, ухватил клячу за хвост, содрал шкуру:

- Эй, слетайтесь, галки, карги и сороки! Вот вам батюшка корму прислал.

Слетелись галки, карги и сороки и поклевали всё мясо. Тут закричал дурак громким голосом:

- Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой.

□Сивка-бурка бежит, изо рта полымя пышет, из ушей дым столбом валит. Дурак в левое ушко влез – напился-наелся; в правое влез – в цветно платье нарядился и стал молодец.

- Надо, – говорит, – добыть кобылицу златогривую с двенадцатью

жеребятами.

Отвечает ему сивка-бурка, вещая каурка:

– Прежние задачи были ребячьи, а это дело трудное! Возьми с собой три прута медных, три прута железных и три оловянных; станет за мною кобылица по горам, по долам гоняться, приустанет и упадёт наземь; в то время не плошай, садись на неё и бей промеж ушей всеми девятью прутьями, пока на мелкие части изломаются: разве тогда покоришь ты кобылицу златогривую.

Сказано – сделано; добыл дурак кобылицу златогривую с двенадцатью жеребятами и раскинул шатёр; сам в шатре сидит, кобылица к столбу привязана. Наехали умные зятя, спрашивают:

– Кто, кто в шатре? Коли стар старичок – будь нам дедушка, коли средних лет – будь нам дядюшка.

– В вашу пору молодец – братец вам.

– Что, братец, твоя кобыла к столбу привязана?

– Моя.

– Продай нам.

– Не продажная, а заветная.

– А сколько завету?

– Из спины по ремню.

Вот умные зятя жались-жались и согласились; дурак вырезал у них по ремню из спины и положил в карман, а им отдал кобылицу с двенадцатью жеребятами.

□На другой день собирает царь пир пировать; все сошлись. Дурак вынул из кармана отрезанные пальцы и ремни и говорит:

– Вот это – уточка золотые пёрышки, вот это свинка золотая

щётинка, а вот это – кобылица золотогривая с двенадцатью жеребятами!

– Что ты бредишь, дурак? – спрашивает его царь, а он в ответ:

– Государь батюшка, прикажи-ка умным зятьям перчатки с рук снять.

Сняли они перчатки: на правых руках мизинцев нет.

– Это я с них по пальцу взял за уточку золотые пёрышки, – говорит дурак; приложил отрезанные пальцы на старые места – они вдруг приросли и зажили.

– Сними, батюшка, с умных зятьёв сапоги.

Сняли с них сапоги – и на ногах не хватает по пальцу.

– Это я с них взял за свинку золотую щётинку с двенадцатью поросятами.

Приложил к ногам отрезанные пальцы – вмиг приросли и зажили.

– Батюшка, сними с них сорочки.

Сняли сорочки, у обоих зятьёв из спины по ремню вырезано.

– Это я с них взял за кобылицу златогривую с двенадцатью жеребятами.

Приложил те ремни на старые места – они приросли к спинам и зажили.

– Теперь, – говорит дурак, – прикажи, батюшка, коляску заложить.

□Заложили коляску, сели и поехали в чистое поле. Дурак прижёг-припалил три конские волоса и крикнул громким голосом:

– Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой.

Конь бежит, земля дрожит, изо рту поल्या пышет, из ушей дым столбом валит, прибежал и стал как вкопанный. Дурак в левое ушко влез – напился-наелся; в правое влез – в цветно платье нарядился и сделался такой молодец – ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать! С того времени жил он с своей женою по-царски, ездил в коляске, пиры задавал; на тех пирах и я бывал, мёд-вино пивал; сколько ни пил – только усы обмочил!

[1] – Шелудивый – имеющий струпья, коросту на коже; паршивый.

[2] – Вороны.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...